

Н. Б. Руженцева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: — **E-mail:** verbalis@mail.ru.

Индивидуально-авторская представленность ценностей в жанре политического портрета (на материале печатных СМИ)

АННОТАЦИЯ. На материале ряда публикаций, взятых из популярной прессы, автор демонстрирует методику анализа аксиологической составляющей жанра политического портрета. Данная методика включает четыре компонента, предполагающих индивидуально-авторское осмысление фигуры политика: а) по линии жанровых новизностей ее воплощения; б) по списку ценностей/антиценностей, коррелирующих с фигурой политика; в) по линии позитивной/негативной оценки фигуры политика; г) по специфике текстового воплощения ценностей, соотносимых с точкой зрения автора, транслируемой адресату популярных СМИ. Индивидуально-авторское осмысление фигуры Н. С. Хрущева по приведенной методике свидетельствует, во-первых, о том, что субстратом для репрезентации аксиологической составляющей служат жанровые модификации политического портрета как инварианта. Это портретный очерк, интервью, общеполитическая статья, мнение, рецензия. Во-вторых, в текстах популярных газетных изданий представлен как корпус ценностей, соотносимых с фигурой Н. С. Хрущева, так и корпус антиценностей. В-третьих, оценка фигуры политика варьируется по шкале: позитивная — негативная — смешанная (позитивно-негативная). Уровень речевой агрессии, проявляемой авторами публикаций, чаще всего промежуточный — между сильной и сверхсильной. В-четвертых, ведущими идиостилиевыми особенностями портретов Н. С. Хрущева можно считать: а) их внутреннюю полемичность; б) высокую степень информативности и экспрессивности текста; в) наличие суждений-мнений, бездоказательных утверждений. Автор полагает, что применительно к жанру политического портрета нельзя говорить о едином аксиологическом модуле СМИ. Портреты политиков в настоящее время способны не консолидировать, а дифференцировать общество, членам которого транслируются точки зрения на политика в соответствии с разными аксиологическими модулями. Медиа побуждают общество соотносить фигуры политиков с различным репертуаром ценностей и антиценностей, медиа дифференцируют и оценку политической деятельности. В целом аксиологическая субсфера, коррелирующая с политическим портретом как жанровой составляющей медиатопика «Политика», субъективна, личностна, релятивна, в ней обязательно присутствует морально-этический компонент, а ее текстовые проявления обусловлены группой экстралингвистических факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аксиологический модуль; идиостили; журналистика; средства массовой информации; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; политический портрет; политические деятели; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Руженцева, Н. Б. Индивидуально-авторская представленность ценностей в жанре политического портрета (на материале печатных СМИ) / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 29-36. — DOI 10.26170/pl19-06-03.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-021-00465 А «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот».

Аксиологический компонент присутствует в любом жанре политического дискурса, и в том числе в портретах политиков, публикуемых в СМИ. «Под медийным портретом можно рассматривать некий образ публичного лица, который создается средствами массовой информации путем информирования аудитории о его различных личностных, общественных и профессиональных качествах» [Петелина 2019: 308]. С точки зрения Н. А. Седовой, цель портретирувания — «с требуемой степенью словесной детализации воссоздать какой-либо предмет или лицо, его характерные

составляющие и отличительные признаки» [Седова 1999: 94].

Медийные портреты политиков можно дифференцировать по разным основаниям. Это: а) собственно политические портреты, освещающие фигуру и деятельность политика в том или ином ракурсе и написанные от третьего лица (журналистские портреты); б) речевые портреты, отражающие особенности коммуникации политика, специфику его собственной речи (близки к речевым автопортретам); в) портреты — отзывы других политиков. Материалом данной статьи являются четыре журналистских портрета и

один портрет-отзыв, созданные в период с 2017 по 2019 г., опубликованные в массовых популярных газетах («АИФ», «АИФ-Урал», «Аргументы недели», «Экспресс-газета») и исследованные в рамках активно развивающейся в настоящее время отрасли научного знания — аксиологической лингвистики.

Намеченные В. И. Карасиком перспективы развития аксиологической лингвистики содержат в том числе описание индивидуально-авторских особенностей осмысления ценностей [Карасик 2019: 9]. Типовые ценности медийного дискурса, и в том числе медиатопика «Политика», находят в настоящее время научное освещение применительно и к российским, и к зарубежным массмедиа, ср., например, интерпретацию ценностей в британских СМИ: «Массмедиа, сообщая о позитивных и негативных последствиях брексита, акцентируют такие ценности, как демократия, свобода, национальная идентичность, мир, безопасность» [Желтухина 2019: 251]. Однако индивидуально-авторские ценности в медийном дискурсе изучены в значительно меньшей степени, несмотря на увеличивающуюся в целом степень авторизации публицистических текстов. Поэтому с опорой на предложенную нами схему анализа индивидуально-авторского осмысления ценностей мы попытались сопоставить их в ряде политических портретов Н. С. Хрущева.

Схема анализа индивидуально-авторского осмысления ценностей в политическом портрете с необходимостью должна включать ряд инвариантных компонентов (заметим, что их репертуар может быть и более широким, и более узким для разных медиажанровых форм). Эти компоненты предполагают осмысление фигуры политика:

- по линии жанровых разновидностей воплощения фигуры политика (формального субстрата для репрезентации аксиологической составляющей). В связи с этим следует заметить, что жанр политического портрета неоднороден: инвариант представлен целым рядом вариативных форм;

- по списку ценностей/антиценностей, соотносимых с фигурой политика.

В политическом дискурсе, как и в дискурсе СМИ, ценности, как правило, соотносимы с антиценностями. Так, говоря о ценностях политической речи, Л. М. Гончарова пишет: «В бесконечных ток-шоу... нередко можно наблюдать волны негатива и антиценностные установки, которые „окапывают“ аудиторию, формируя глубоко негативное отношение людей ко многим вещам и событиям» [Гончарова 2019: 189]. То же самое относится и к жанру политического портрета, который может иметь как ценностную, так и

антиценностную направленность, формируя взгляды и установки по отношению к политикам прошлого и настоящего;

- по линии оценки фигуры политика (позитивная/негативная, смешанная оценка) и по уровню речевой агрессии, используемой для ценностной интерпретации фигуры политика.

В связи с понятием «речевая агрессия» хотелось бы отметить дифференциацию последней на слабую, сильную и сверхсильную. Так, к слабой речевой агрессии Ю. В. Щербинина относит невежливый отказ или скрытый упрек, а к сильной — «брань, ругань, — особо обидное оскорбление, крайне эмоционально и экспрессивно выраженное прямое порицание в явно повышенном тоне („крик“») [Щербинина 2008: 133]. В свою очередь, главной особенностью сверхсильной речевой агрессии А. П. Сковородников считает «яростную ненависть и презрение к объекту эмоциональной оценки, желание (в перспективе или ретроспективе) его полного уничтожения, ликвидации, исчезновения» [Сковородников 2019: 15]. Наш взгляд, возможны и промежуточные формы речевой агрессии — между слабой и сильной, сильной и сверхсильной;

- по специфике текстового воплощения ценностей, соотносимых с точкой зрения автора, транслируемой адресату. Указанную специфику можно исследовать по-разному. Так, Е. Н. Горбачева вскрывает специфику речевой репрезентации ценностей дипломатического дискурса, выявляя используемые для этой цели метафоры, перформативные глаголы и другие речевые средства [Горбачева 2017]. В свою очередь, Л. В. Рацибурская, исследуя новообразования в медиаполитическом дискурсе, отмечает тот факт, что осмысление реальности в последних предполагает «активизацию личности автора, игровую презентацию окружающих реалий, особенно лиц, истероидность и агрессивность воздействия, сниженную вербальность» [Рацибурская 2019: 245]. Мы же попытаемся кратко охарактеризовать ведущие идиостилевые способы самовыражения автора в каждом из политических портретов, ср.: «Субъект в современной массовой коммуникации не просто функционален — он выступает как личность со всеми особенностями ее менталитета, причем в структуре его целей все большую роль начинает играть стремление к самовыражению» [Платонова, Виноградов: 256];

«Изучение ценностей и их роли всегда отличалось большой сложностью» [Андреева 2017: 134]. В связи с этим мы считаем, что полученные при исследовании СМИ результаты имеют не абсолютный, а относи-

тельный характер, однако научное реконструирование медиадискурса на современном этапе невозможно без анализа его аксиологической составляющей, пусть даже с применением лишь описательных методов исследования. Мы разделяем также мнение Ю. Н. Петелиной о том, что «медийный портрет политика ситуативно зависим, не статичен и может меняться, так как событийность его деятельности предопределяет восприятие и формирование оценки политика адресатом. То, каким будет представление о политике в сознании аудитории, часто зависит от позиции новостных СМИ, то есть именно в медиаполитическом дискурсе осуществляется создание образа политического лидера» [Петелина 2018: 308]. Перейдем к анализу медийного материала.

Фигура Н. С. Хрущева в медийных портретах представлена противоречиво. «В 90-е из Никиты Хрущева лепили образ этакого положительного чудака» (Экспресс газета. № 7 (1252). 18.02.2019). В настоящее время мнения об этом политике и его оценки разделились. К 125-летию со дня рождения Н. С. Хрущева в 2019 г. многие российские СМИ опубликовали материалы о нем. Попытаемся представить индивидуально-авторское осмысление фигуры Н. С. Хрущева в текстах популярных массовых СМИ по приведенной выше схеме.

1. Жанровое воплощение фигуры Н. С. Хрущева, ср.:

• К. Кудряшов. **Где наследие Никиты Хрущева?** (АИФ-Урал. № 16, 2019) — форма, близкая к портретному очерку.

• М. Панюков. **В развале СССР виноват Хрущев** (Экспресс газета. № 7 (1252), 18.02.2019) — интервью с писателем и политологом Н. Стариковым.

• Г. Миронов. **Великий кукурузельт** (Экспресс газета № 4 (1286), 14.10.2019) — форма, близкая к общеполитической статье. «Общеполитические (статьи. — Н. Р.) публикуются в связи со знаменательными датами, выдающимися событиями внутренней и международной жизни» [Грабельников 2004: 226]. Такая статья, как и любой текст этого жанра, «отличается логической схемой большой глубины и широтой анализируемого фактического материала, обобщение которого и дает автор» [Майданова 1987: 18].

• В. Жириновский. **Отчего у русских хмурые лица?** (АИФ. № 17, 2019) — фрагмент высказывания В. Жириновского о Н. С. Хрущеве как структурный компонент жанровой формы «мнение».

• А. Григорьев. **Разговор с товарищем Сталиным. По душам** (Аргументы недели. № 39(683), 09.10.2019) — фрагмент о

Н. С. Хрущеве из рецензии на книгу В. Щепоткина «Разговор по душам с товарищем Сталиным».

2. Ценности/антиценности, соотносимые с фигурой Н. С. Хрущева:

2.1) Где наследие Никиты Хрущева? Ценности

– Стремление к первенству в ряде сфер: *Первый спутник, первый человек в космосе, ракетно-ядерная программа, доступное бесплатное жилье (знаменитые «хрущевки») — все это уже стало общим местом.*

– Дар предвидения: *По большому счету, сформулированная в 2006 г. концепция „Россия — энергетическая сверхдержава“ была бы невозможна без того, что сделано при Хрущеве, и его личном участии... Именно он настоял, что будущее — за нефтью и газом... Все внимание теперь уделялось Сибири, нефти и газу. Нефтедобыча во времена Хрущева возросла в 7,5 раза. Профессия геолога становится престижной и модной. XXII съезд КПСС определил энергетику как основное стратегическое направление.*

– Забота о народе: *При Сталине каждый отдельный человек был обязан работать на износ. Хрущев же серьезно ослабил нажим — так, служащим было запрещено оставаться на работе после 8 вечера. Дальше — больше: „С 1964 года намечается приступить к постепенному переходу на пятидневную рабочую неделю при 6-7-часовом рабочем дне“; Сам вопрос о пенсиях поднял лично Хрущев, годом ранее подав в Президиум ЦК КПСС записку.*

Антиценности: отсутствуют.

2.2) В развале СССР виноват Хрущев

Ценности: отсутствуют.

Антиценности

– Политическая недалекость: *Поставил под сомнение территориальную принадлежность Курил, пообещав японцам что-то когда-нибудь отдать. Вывел войска из Австрии в 1955 году — никто не требовал, не просил! Так он хотел подать пример американцам, чтобы те вывели войска из Западной Германии. И что же? Да они и сейчас там!.. Да он чуть планету не взорвал в результате Карибского кризиса! Крым — это лишь малая толика.*

– Экономическая безграмотность, недалекость: *Еще была провальная экономическая реформа 1957—1965 годов: создание неэффективных совнархозов, уничтожение сельского хозяйства; Сталин... привязал рубль к золоту... После его смерти Хрущев отменил это постановление, чем нанес непоправимый вред стране.*

– Антидемократизм, тирания: *Припомните, когда это при Сталине отправлялась армия, чтобы расстреливать свой народ? А Хрущев сделал это в Новочеркасске, когда начались перебои с продуктами и люди вышли на демонстрацию. Такой вот „демократ“.*

2.3) Великий кукурузельт

Ценности

– Забота о простых людях («хрущевки», первый советский автомобиль).

– Демократизация общества (хрущевская «оттепель»).

– Элиминация последствий тоталитаризма (амнистии заключенных ГУЛАГа).

– Стремление к научно-техническому прогрессу (победы в космосе) и др.

Антиценности

– Политическая безграмотность, недалекость: *Начав „десталинизацию“, Хрущев испортил отношения с бывшими союзниками — в первую очередь, с Китаем и Албанией... Никита Сергеевич ухудшил военно-стратегические позиции страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе; Хрущев не только предательски подарил Крым украинцам, но и бесконтрольно вернул из ссылки многие репрессированные народы.*

– Экономическая безграмотность, недалекость: *Хрущев добил частное предпринимательство — уничтожил производственные артели... Уже потом стало ясно, что советские госструктуры не в силах были единолично развивать все отрасли без частной инициативы.*

– Эстетическая безграмотность: *разгром выставки художников-авангардистов в московском Манеже в 1962 году.*

– Антинародность действий власти, безответственность: *Он принял решение о приостановке выплат по всем выпускам облигаций внутреннего займа, и Страна Советов фактически оказалась в состоянии дефолта. Это привело к потерям в сбережениях большинства жителей СССР, которых десятилетиями заставляли эти облигации покупать; Большой урон хрущевская политика нанесла Вооруженным Силам СССР. Из армии и флота уволили почти 2 млн. военнослужащих — треть от общей численности. Без средств к существованию оказались сотни тысяч людей, верой и правдой служивших Родине; Почти одновременно разгрому подверглись МВД.*

– Антидемократизм, тирания: *Повышение розничных цен, нехватка мясо-молочной продукции, белого хлеба, картофеля, низкие зарплаты, введение продовольственных талонов привели в начале 60-х к многочисленным народным волнениям. Самым известным стал Новочеркасский расстрел.*

2.4) Отчего у русских хмурые лица?

Ценности: отсутствуют.

Антиценности:

– Неэффективная экономическая политика: *Зачем он сократил приусадебные участки, довел страну до голода? Я сам был тому свидетелем. У нас в Алма-Ате белый хлеб давали только тем, у кого гастрит. А денежная реформа 1961? Она была проведена в интересах врагов СССР.*

– Неэффективная национальная политика: *Но самое страшное, что сделал Хрущев, — это политика коренизации. Русских вытесняли со всех руководящих постов в нацрегионах. Из-за этого я уехал из Казахстана! Это было началом развала СССР. Русские отовсюду уехали, остались без своих могил, своих домов, своих участков.*

– Антидемократизм, тирания: *В 1962 году Хрущев дал команду расстрелять демонстрацию рабочих в Новочеркасске. Где это видано: коммунисты расстреливают рабочих! И это партия рабочих? А ведь восстания людей труда против КПСС были и в Караганде, и в Тбилиси — по всей стране.*

2.5) Разговор с товарищем Сталиным. По душам

Ценности: отсутствуют

Антиценности:

– Релятивизм, двойные стандарты, ср. фрагмент об участии Н. С. Хрущева («разоблачителя» культа личности Сталина) в массовых репрессиях:

Никита Хрущев, „разоблачающий“ Сталина, в деле репрессий бежал впереди паровоза. Писатель приводит его подлинную записку: „Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно посылает 17—18 тысяч репрессированных. А Москва утверждает не более 2—3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры. Любящий Вас Н. С. Хрущев“. Сталин ответил: „Уймись, дурак!“. Однако Хрущев не унялся. Снова написал...».

3. Оценка фигуры политика, уровень речевой агрессии.

3.1) Где наследие Никиты Хрущева?

Оценка фигуры Н. С. Хрущева — позитивная. Степень речевой агрессии — слабая, главным образом посредством чужой речи, ср.: *Современник Хрущева режиссер Михаил Ромм высказался впоследствии так: „В качестве хозяина страны он был, пожалуй, чересчур широк. В какой-то момент отказали у него все тормоза“.*

3.2) В развале СССР виноват Хрущев

Оценка Н. С. Хрущева — негативная. Степень речевой агрессии — промежуточная, между сильной и сверхсильной, ср. фрагмент интервью:

— Что скажете о XX съезде, где был развенчан культ личности Сталина?

— Это отдельная тема. Речь Хрущева — лай злобной собаки, которая раньше была вынуждена молчать. Это — личная животная ненависть.

3.3) Великий кукурузельт

Оценка Н. С. Хрущева — смешанная: Для страны Хрущев сделал больше плохого, чем хорошего.

Степень речевой агрессии в негативно-оценочных фрагментах скорее сильная, ср.:

Большинство действий Хрущева носили деструктивный характер для государства. Экономика так и не смогла восстановиться после его дурацких экспериментов. Армия, милиция и рабочие были дезориентированы недальновидной политикой руководства партии и государства. Дальнейшее его нахождение у власти могло вызвать необратимые последствия и развал.

3.4) Отчего у русских хмурые лица?

Оценка Н. С. Хрущева — негативная. Степень речевой агрессии — промежуточная между сильной и сверхсильной, ср., например, высказывания, крайне враждебные по отношению к политику, но без грубых слов и выражений: *Довел страну до голода; в интересах врагов СССР; самое страшное, что сделал Хрущев — это политика коренизации; развал СССР.*

3.5) Разговор с товарищем Сталиным. По душам

Оценка Н. С. Хрущева — негативная. Степень речевой агрессии — промежуточная между сильной и сверхсильной, однако эмоции враждебности, ненависти и презрения выражены не экспрессивной лексикой, а при помощи фактологической аргументации — текста обращения Хрущева к Сталину по поводу увеличения числа людей, подлежащих репрессиям.

4. Специфика текстового воплощения ценностей, соотносимых с точкой зрения автора на того или иного политика (особенности текстообразования, выходящие на первый план).

4.1) Где наследие Никиты Хрущева?

Особенность публикации — ее внутренняя полемичность, введение квазиоппонента — совокупности людей, которые предположительно думают иначе, чем те, кто придерживается авторской позитивной оценки Хрущева, ср.: *Некоторые считают... что по совокупности заслуг он (Хрущев. — Н. Р.) должен быть третьим, а не первым. Другие же утверждают, что если где „дорогой Никита Сергеевич“ и был первым, то лишь в развале стройного и грозного здания советской государственности. Мол, и застой, и роковая для СССР перестройка —*

родом из тех времен, когда у руля стоял Хрущев. Частица мол, в свою очередь, способствует диалогизации письменного монолога, свидетельствует о «влиянии устной и письменной бытовой речи, взятой во всей ее полноте и разнообразии» [Коньков 2007: 60].

4.2) В развале СССР виноват Хрущев

Особенностью данного текста является то, что его можно квалифицировать как текст-мнение, о чем свидетельствует значительное число оборотов и лексических средств со значением мнения или категорического бездоказательного утверждения, ср.:

— Вы считаете, что Хрущев отравил вождя?

— Думаю, он имел к этому самое прямое отношение. Этим объясняется скорая расправа с Берией, который бы вне всяких сомнений раскопал, что на самом деле случилось.

4.3) Великий кукурузельт

Идиостилевая специфика данного портрета политика заключается в высокой информативности текста и аргументированности оценочных (позитивных и негативных) утверждений автора. Оценка прослеживается уже в заголовочном комплексе публикации.

Негативная оценка:

Заголовок: *Великий кукурузельт*

Подзаголовок: *Хрущев сделал все для будущего развала СССР*

Лид (частично): *Он надоел всем: и сталинской „старой гвардии“, и умеренным партийцам, и интеллигенции, и военным.*

Внутренний заголовок — 1: *Удар по экономике*

Внутренний заголовок — 2: *Царица полей*

Внутренний заголовок — 3: *Рассорил союзников*

Внутренний заголовок — 4: *Расстрел армии и милиции*

Внутренний заголовок — 5: *Расстрелы рабочих*

Вставка-1: *Имей в виду (о деятельности Хрущева в составе тройки НКВД, выносящей сотни расстрельных приговоров)*

Вставка-2 (о разгроме выставки в Манеже)

Подпись к карикатуре: *Американская карикатура о том, как Карл Маркс в ужасе от ссоры Хрущева, Мао Цзэдуна и Иосифа Броз Тито из-за Иосифа Сталина.*

Подпись к фотографии памятника Хрущеву:

Герой фольклора:

Товарищ! Верь!

Придет она!

На водку старая цена.

И на закуску будет скидка,

Когда помрет Хрущев Никитка.

Позитивная оценка

Внутренний заголовок — 6: *Без крови*

Внутренний заголовок — 7: *Что-то хощее*

4.4) Отчего у русских хмурые лица?

Идиостилевые особенности письменного текста отражают идиостиль устных выступлений В. Жириновского. Самой главной чертой, на наш взгляд, является внутренняя полемичность авторской речи (*Где это видано: коммунисты расстреливают рабочих?! И это партия рабочих? И т. д.*). Полемичность достигается общепонятной лексикой, короткими простыми предложениями, множеством вопросно-ответных конструкций, общей экспрессивностью синтаксиса, в целом обеспечивающей динамичность высказываний В. Жириновского и в известной степени соответствующей коммуникативному прессингу как особенности его устных выступлений.

4.5) Разговор с товарищем Сталиным. По душам

Использование контекста самодискредитации. Это записки Хрущева Сталину с предложением увеличить число репрессированных, подрывающие репутацию Н. С. Хрущева как разоблачителя культа личности.

В связи со сказанным выше хотелось бы привести точку зрения Н. Н. Клушиной, которая считает, что аксиологической функцией медиа является консолидация общества: «Наше исследование современных медиа показывает, что массовая культура также получает аксиологический модус. Медиа сплавляют феномены элитарной, народной и массовой культур в единую медиакультуру, которая выполняет важную аксиологическую функцию — консолидирует общество на основе базовых ценностей, сохраненных в народной культуре...» [Клушина 2019: 28]. Возможно, для более обширного материала данное утверждение является бесспорным. Однако в границах политического портрета скрепление общества на основе единого аксиологического модуса не может произойти. Происходит дифференциация общества, которому транслируются точки зрения на политика, соотносимые с разными аксиологическими модусами. Медиа побуждают общество соотносить фигуры политиков с разным репертуаром ценностей, дифференцировать оценки политических деятелей по шкале: абсолютный позитив — абсолютный негатив — смешанная позитивно-негативная оценка. В популярной прессе превалирует негативная оценочность — важнейшая текстообразующая категория так называемой

«горячей новости», переносимая и на жанр политического портрета.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее.

Существует аксиологическая сфера, коррелирующая с медиатопиком «Политика» во всех его проявлениях. Но существует и асиологическая субсфера, коррелирующая с политическим портретом как жанровой составляющей медиатопика. Эта субсфера субъективна, личностна, релятивна, соотносима с разным репертуаром ценностей и антиценностей, а ее аксиологические проявления обусловлены группой экстрадискурсивных и экстралингвистических факторов, в частности идеологической концепцией издания. В этой субсфере обязательно присутствует морально-этический компонент, эксплицированный посредством позитивной/негативной оценки. В свою очередь, корреляция ценностей с другими группами медиажанров может быть иной. Как следствие, анализ индивидуально-авторского осмысления жанрового корпуса медиатопика «Политика» позволяет выявить как инвариантный аксиологический модус последнего, так и его вариативные реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И. В. Иерархия ценностей китайских и российских студентов // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. С. 132—146.
2. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе. — М. : РИП-холдинг, 2004. — 274 с.
3. Гончарова Л. М. Формирование ценностей в общественном сознании посредством политической речи // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2019. С. 185—190.
4. Горбачева Е. Н. Вербальная репрезентация ценностей в дипломатическом дискурсе (на материале официальных заявлений МИД РФ) // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2017. С. 238—244.
5. Желтухина М. Р. Медийно-аксиологические особенности британского брексита // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и в коммуникативной практике. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2010. С. 246—252.
6. Карасик В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2019. С. 3—11.
7. Клушина Н. Н. Аксиологический аспект медиастилистики // Аксиологические аспекты современных филологических исследований / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2019. С. 27—29.
8. Коньков В. И. Книжное и разговорное начало в средствах массовой информации // Русская речь в средствах массовой информации. — СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2007. С. 56—63.
9. Майданова Л. М. Стилистические особенности газетных жанров. — Свердловск : УрГУ, 1997. 64 с.
10. Петелина Ю. Н. Медийный портрет Терезы Мей и его лексико-семантические особенности // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2019. С. 307—315.
11. Платонова О. В., Виноградов С. И. Прагматика и риторика дискурса в периодической печати. Сфера субъекта и

выражение оценки // Культура русской речи. — М. : Норма-Инфра, 1998. С. 253—264.

12. Рабибурская Л. В. Лингвокультурная специфика новообразований в современных российских СМИ // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике. — Тяньцзинь : Тяньцзиньск. ун-т иностр. языков, 2019. С. 240—252.

N. B. Ruzhentseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: —

E-mail: verbalis@mail.ru.

Individual Authored Interpretation of Values in the Genre of Political Portrait (on the Material of Print Media)

ABSTRACT. *On the material of a number of publications from popular press, the author demonstrates a method of analysis of the axiological constituent of the genre of political portrait. This method includes four components presupposing individual authored interpretation of the portrait of a politician: a) according to genre variations of its impersonation; b) in correspondence with the list of values/antivalues correlated with the image of the politician; c) according to the positive/negative evaluation of the politician; d) by the specificity of textual representation of the values correlated with the author's point of view translated to the recipient of popular mass media. The individual authored interpretation of the portrait of N. S. Khruchev according to the given method testifies, first, to the fact that the substratum for the representation of the axiological constituent is made up by genre modifications of the political portrait as an invariant. They include a portrait, an essay, an interview, a general political article, an opinion, and a review. Second, the texts of popular papers present both the corpus of the values correlated with the figure of N. S. Khruchev and the corpus of antivalues. Third, the evaluation of the figure of the politician is done on the scale: positive – negative – mixed (positive-negative). The level of verbal aggression displayed by the publication authors is more often intermediate – between strong and super strong aggression. Fourth, among the leading idiosyncratic peculiarities of N. S. Khruchev's portraits one may find the following: a) their inner polemicity; b) high degree of informativity and expressivity of the text; c) presence of own opinions and statements unsupported by evidence. The author believes that in relation to the genre of political portrait it is impossible to speak about a common axiological modus of mass media. At present, the portraits of political leaders do not facilitate consolidation but rather trigger off differentiation of society the members of which are translated various visions of a politician in accordance with different axiological modi. The media urge the society to view the figures of politicians on the background of various values and antivalues and differentiate the evaluation of political activity. On the whole, the axiological subsphere correlated with the political portrait as a genre constituent of the media topic "Policy" is subjective, personality sensitive and relative; it necessarily contains a moral-esthetic component, and its text representations are conditioned by a number of extradiscursive and extralinguistic factors.*

KEYWORDS: *axiological modus; idiostyles; journalism; mass media; media linguistics; media discourse; media texts; political portrait; politicians; political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Ruzhentseva, N. B. Individual Authored Interpretation of Values in the Genre of Political Portrait (on the Material of Print Media) / N. B. Ruzhentseva // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 29-36. — DOI 10.26170/pl19-06-03.*

ACKNOWLEDGMENTS. *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the scientific project №19-021-00465 A "Linguo-Political Personology: Discursive Turn".*

REFERENCES

1. Andreeva I. V. Hierarchy of Values of Chinese and Russian Students // Values in the Linguocultural Aspect: Linguistic Consciousness, Communication, Text. — Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Affairs Languages, 2017. P. 132—146. [Ierarkhiya tsennostey kitayskikh i rossiyskikh studentov // Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst. — Tyan'tszin' : Tyan'tszin'sk. un-t inostr. yazykov, 2017. S. 132—146]. — (In Rus.)
2. Gabel'nikov A. A. The Work of a Journalist in the Press. — Moscow : RIP-holding, 2004. — 274 p. [Rabota zhurnalista v presse. — M. : RIP-kholding, 2004. — 274 s.]. — (In Rus.)
3. Goncharova L. M. The Formation of Values in Public Consciousness through Political Speech // Linguocultural Values in Linguistic Consciousness and Communicative Practice. — Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Affairs Languages, 2019. P. 185—

13. Седова Н. А. Речевой жанр «портрет человека»: коммуникативно-прагматическая интерпретация // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 4. С. 94—98.

14. Сковородников А. П. О сверхсильной речевой агрессии и ее модальном антиподе // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 12—21.

15. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.

190. [Formirovanie tsennostey v obshchestvennom soznanii posredstvom politicheskoy rechi // Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike. — Tyan'tszin' : Tyan'tszin'sk. un-t inostr. yazykov, 2019. S. 185—190]. — (In Rus.)

4. Gorbacheva E. N. Verbal Representation of Values in Diplomatic Discourse (based on official statements of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation) // Values in the Linguistic and Cultural Aspect: Linguistic Consciousness, Communication, Text. — Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Affairs Languages, 2017. P. 238—244. [Verbal'naya reprezentatsiya tsennostey v diplomaticheskom diskurse (na materiale ofitsial'nykh zavavleniy MID RF) // Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst. — Tyan'tszin' : Tyan'tszin'sk. un-t inostr. yazykov, 2017. S. 238—244]. — (In Rus.)

5. Zheltukhina M. R. Media-axiological Features of British Brexit // Linguocultural Values in Linguistic Consciousness and

in Communicative Practice. — Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Affairs Languages, 2010. P. 246—252. [Mediyno-aksiologicheskie osobennosti britanskogo breksita // Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i v kommunikativnoy praktike. — Tyan'tszin' : Tyan'tszin'sk. un-t inostr. yazykov, 2010. S. 246—252]. — (In Rus.)

6. Karasik V. I. Values as Culturally Significant Landmarks of Behavior // Linguocultural Values in Linguistic Consciousness and Communicative Practice. — Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Affairs Languages, 2019. P. 3—11. [Tsennosti kak kul'turno znachimye orientiry povedeniya // Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike. — Tyan'tszin' : Tyan'tszin'sk. un-t inostr. yazykov, 2019. S. 3—11]. — (In Rus.)

7. Klushina N. N. Axiological Aspect of Media Stylistics // Axiological Aspects of Modern Philological Research / Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2019. P. 27—29. [Aksiologicheskii aspekt mediastilistiki // Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2019. S. 27—29]. — (In Rus.)

8. Kon'kov V. I. Book and Colloquial Beginning in the Media // Russian Speech in the Media. — Saint Petersburg : St. Petersburg State Univ., 2007. P. 56—63. [Knizhnoe i razgovornoe nachalo v sredstvakh massovoy informatsii // Russkaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii. — Spb. : S.-Peterb. gos. un-t, 2007. S. 56—63]. — (In Rus.)

9. Maydanova L. M. Stylistic Features of Newspaper Genres. — Sverdlovsk : Ural State Univ., 1997. 64 p. [Stilisticheskie osobennosti gazetnykh zhanrov. — Sverdlovsk : UrGU, 1997. 64 s.]. — (In Rus.)

10. Petelina Yu. N. Media Portrait of Teresa May and its Lexical and Semantic Features // Values in the Linguistic and Cultural Aspect: Linguistic Consciousness, Communication, Text. — Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Affairs Languages, 2019.

P. 307—315. [Mediynny portret Terezy Mey i ego leksiko-semanticheskie osobennosti // Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoe soznanie, kommunikatsiya, tekst. — Tyan'tszin' : Tyan'tszin'sk. un-t inostr. yazykov, 2019. S. 307—315]. — (In Rus.)

11. Platonova O. V., Vinogradov S. I. Pragmatics and Rhetoric of Discourse in Periodicals. The Subject's Sphere and Expression of Assessment // Culture of Russian Speech. — Moscow : Norma-Infra, 1998. P. 253—264. [Pragmatika i ritorika diskursa v periodicheskoy pechati. Sfera sub'ekta i vyrazhenie otsenki // Kul'tura russkoy rechi. — M. : Norma-Infra, 1998. S. 253—264]. — (In Rus.)

12. Ratsiburskaya L. V. Linguocultural Specificity of Neoplasms in Modern Russian Media // Linguocultural Values in Linguistic Consciousness and Communicative Practice. — Tianjin : Tianjin Univ. of Foreign Affairs Languages, 2019. P. 240—252. [Lingvokul'turnaya spetsifika novoobrazovaniy v sovremennykh rossiyskikh SMI // Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike. — Tyan'tszin' : Tyan'tszin'sk. un-t inostr. yazykov, 2019. S. 240—252]. — (In Rus.)

13. Sedova N. A. Speech Genre “Portrait of a Man”: Communicative-pragmatic Interpretation // Bulletin of the Omsk Univ. 1999. Iss. 4. P. 94—98. [Rechevoy zhanr «portret cheloveka»: kommunikativno-pragmaticheskaya interpretatsiya // Vestnik Omskogo universiteta. 1999. Vyp. 4. S. 94—98]. — (In Rus.)

14. Skovorodnikov A. P. On the Extreme Speech Aggression and Its Modal Antipode // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 12—21. [O sverkhsil'noy rechevoy agressii i ee modal'nom antipode // Politicheskaya lingvistika. 2019. № 3 (75). S. 12—21]. — (In Rus.)

15. Shcherbinina Yu. V. Verbal Aggression. — Moscow : Publishing House of LCI, 2008. 360 p. [Verbal'naya agressiya. — M. : Izd-vo LKI, 2008. 360 s.]. — (In Rus.)